

DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-113-120
УДК 316.3(510)

А. Н. Мордвинцева

Достижение всеобщего благосостояния населением КНР в результате экономических реформ

В статье проанализирована генеральная линия реформ современного Китая – достижение общества всеобщего благосостояния и выявлен тот факт, что общество малого благосостояния или «средней зажиточности» уже построено. Проведён анализ важнейшего показателя народного благосостояния – уровня питания различных слоёв населения в зависимости от уровня доходов. Показано, что уровень питания наиболее обеспеченных слоёв превысил уровень насыщения. Объёмы и качество питания низкодоходных слоёв населения граничит с насыщением первичных физиологических потребностей. При сохранении существующего уровня дифференциации доходов дальнейшее повышение всеобщего благосостояния, вероятно, будет замедляться. Увеличение среднедушевого ВВП к середине 21-го века до уровня среднеразвитых стран, позволит повысить всеобщее благосостояние выше среднезажиточного.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, рост благосостояния, зашкаливающий уровень неравенства, национальная черта бедности, нехватка продовольствия, доля расходов на питание, структура питания.

Введение. Китайская Народная Республика в 2019 г. отметила 70-летие своего существования. Средства массовой информации Китая осветили это событие как эпохальное с точки зрения социальных достижений, не имеющих аналогов во всем мире.

Руководство КНР считает, что национальная модель экономического роста оказалась довольно успешной за прошедшие 30 лет. Однако, по мнению Коммунистической партии Китая (далее – КПК), её предполагается откорректировать для ликвидации явных противоречий, в том числе социальной направленности. Необходимость корректировки модели не вызывает сомнений.

Важнейшей причиной предстоящих изменений признан недостаточный темп роста социальных преобразований в стране [Уиллс, 2018]. Ежегодное снижение годовых темпов прироста валового внутреннего продукта не позволяет выполнить запланированные сверхмасштабные задачи по созданию общества с высоким уровнем благосостояния. Обязательным условием реализации обновленной модели экономического развития, как и пре-

жде, признаются высокие доходы.

Мировая научная общественность, ни в коей мере не умаляя выдающихся социальных достижений Китая, всё же отметила недостаточность итоговых результатов в достижении всеобщего благосостояния с точки зрения критериев благосостояния развитых государств. Несмотря на стремительный рост благосостояния китайцев в последние три десятилетия, по стандартам развитых стран достигнутый уровень достаточно скромный. Идеологи китайского экономического роста не всегда объективны, представляя социальные достижения как ослепительные и вызывающие зависть.

Благосостояние и неравенство в КНР. Основным сомнением у мировой общественности в китайской концепции достижения «всеобщего благосостояния» стала именно «всеобщность». Анализ понятия «всеобщность» при рассмотрении понятий «качество жизни», «уровень жизни» в Китае приводит к мысли о народном благосостоянии с китайской спецификой.

Прежде всего стоит вопрос о «всеобщности». Значит, в основе этого понятия не

Любовь Николаевна Мордвинцева – аспирант, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: 452730@mail.ru

может быть какого-либо существенного расслоения.

Европейский стандарт «народного благосостояния» достаточно категоричен к вопросам неравенства. Проблема неравенства и снижение бедности как правило рассматриваются в едином контексте.

Современный Китай отличается зашкаливающим уровнем неравенства. Уровень неравенства признан самым высоким в мире: коэффициент Джини приблизился к отметке 0,5 [Пак, 2018] (ноль соответствует полному равенству распределения доходов, а один – показывает полную концентрацию доходов). Ряд источников отмечает, что коэффициент в действительности еще выше.

Особенно быстрый рост неравенства наблюдался в Китае в 1985–2003 гг. В то же время страна была самым большим «резервуаром бедности» в мире. В последующий период неравенство стало медленно сокращаться. Борьба с бедностью стала давать исключительно высокие результаты, принципиально не изменяя уровня неравенства.

За последние 30 лет доходы росли у всех слоев населения. С 1980 г. по 2015 г. суммарный рост доходов верхних 10% составил более 1000%. У средних 40% населения – рост в 7 раз. У нижних 50% китайцев доходы выросли примерно в 4 раза [Коростиков, 2018].

Богатейшие 10% китайцев получают 42% доходов в стране. Средние 40% имеют 43% доходов. Оставшиеся 50% населения концентрируют 15% доходов [Коростиков, 2018]. Гипотеза о том, что неравенство в доходах пойдет на снижение не подтверждается. В 1980 г. коэффициент Джини составлял 0,3 против 0,51 в 2018 г.

Наиболее существенно неравенство в Китае проявляется в доходах, имуществе, и, соответственно, в возможностях.

По мнению МВФ, главной причиной неравенства признаны структурные изменения в экономике, старение населения и сдвиг в доходах, связанный с быстрой урбанизацией.

Крайне сложным с точки зрения теоре-

тического осмысления становится вопрос – является ли неравенство препятствием для экономического роста. Может ли Китай быть исключением?

Председатель КНР Си Цзиньпин на 19-м Национальном Съезде КПК в октябре 2017 г. говорил о фундаментальном «противоречии между несбалансированным и неадекватным развитием и постоянно растущими потребностями людей к лучшей жизни»¹. Сочетание в КНР очень высокого роста ВВП, стремительного снижения уровня бедности и самого высокого имущественного и доходного расслоения признаётся как совершенно нетипичная для мировой экономики ситуация.

Идея создания в КНР социального государства западного образца не работает и не слишком интересует власти, которые традиционно скептически относятся к общепризнанным методам перераспределения, например, к дифференцированному налогообложению. Подобные методы считаются элементами «уравниловки», снижающей мотивацию к высокоэффективному труду.

Корректировка модели экономического развития, помимо политики роста доходов населения, во главу угла выдвигает концепцию социальной справедливости [Бергер, 2014]. Планируется комплекс мер по совершенствованию системы перераспределения доходов. В мировой практике политика перераспределения доходов признана крайне сложной и недостаточно эффективной. Желание Китая сократить разрыв в уровне доходов будет, без всякого сомнения, процессом длительным и болезненным. Предполагается модель доходов, при которой подавляющая часть населения будет иметь так называемые «среднезажиточные» доходы [Бальчиндоржиева, 2018]. Доля лиц с крайне высокими доходами, как и доля малообеспеченных, будут невелики.

По состоянию на 2019 г. число людей, живущих в КНР ниже национальной черты бедности, составляет 16,6 млн человек или 1,7% населения страны [Ерохин, Гао, 2019]. Несмотря на поставленную задачу искоренить бедность к 2020-му г., про-

¹ Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК // сервер Китайского информационного Интернет-центра. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm (дата обращения: 15.03.2020).

блема до конца не решена по ряду объективных экономических причин, среди которых особое значение имеет падение темпов роста ВВП.

Следует обратить внимание на тот факт, что правительство Китая определяет национальную черту бедности по более низким показателям, чем черта абсолютной бедности, определяемая Всемирным Банком в 1,9 доллара в день [Ерохин, Гао, 2019].

Согласно оценкам Всемирного Банка почти 500 млн человек живут чуть выше черты бедности, т. е. менее чем на 5,5 долларов в день. Официальная статистика Китая не афиширует тот факт, что около 30 млн человек – почти 2% населения – живет за чертой бедности. Их доходы составляют примерно 95 центов в день. [Уилс, 2018]

Уровень доходов в первую очередь отражается на питании населения. Объёмы и качество питания состоятельных слоёв совершенно несопоставимы с питанием беднейших слоёв населения, к которым, по разным оценкам, и сегодня относится подавляющая часть населения Китая, в частности, большинство сельских жителей. Проблема обеспечения питанием населения Китая на протяжении всей истории была крайне болезненной. Страна испытала голод, унесший десятки миллионов жизней, хроническое недоедание, свойственное сотням миллионов китайцев вплоть до конца 20-го века.

К началу реформ питание китайцев было крайне скудным, в течение года потребление мяса всех видов составляло 6-7 кг, растительного масла – 2,0-2,5 кг, яиц – 16-18 шт., рыбы – 700 г, сахара – 700-800 г [Свистунова, 2002]. Без сомнения, значительная доля населения находилась преимущественно на зерновой диете и страдала от нехватки продовольствия, в частности белковой пищи.

В 1980-е гг. злободневно стоял вопрос, насколько существующая система питания населения КНР удовлетворяет физиологические потребности человека. Предлагалось мнение о необходимости создания питательного рациона, схожего

со структурой питания в развитых государствах Европы и Америки, где преобладала животноводческая продукция. Для удовлетворения такой модели питания в год на человека требовалось до 60 кг мяса, 10 кг растительного масла, яиц – 120-160 шт., рыбы – 10 кг, овощей – 150 кг. Такие нормы были совершенно иллюзорны, и их обсуждение носило скорее идеологический характер. Аграрный комплекс не мог удовлетворить и малой доли потребностей при таких нормативах.

Альтернативной идеей с акцентом на растительное питание, гораздо более свойственное традиционным привычкам китайцев, стала теория «малого благосостояния» («сяокан»), в соответствии с которой годовое потребление мяса предполагалось лишь 20 кг, растительного масла – 6 кг [Свистунова, 2002]. Все параметры продуктового набора были гораздо скромнее, чем структура питания в развитых государствах, однако, предлагаемые объёмы были совершенно реальными с точки зрения самообеспечения важнейшими продуктами питания, в основном растительного происхождения.

Следует отметить, что, несмотря на насыщение рынка и постоянный рост доходов, важнейшим компонентом питания нации остаётся рис. Тем не менее, явно прослеживается переход от традиционного рациона, основанного на зерновых культурах и овощах, к белковой пище [Ерохин, Гао, 2019].

Доля расходов на питание в общей потребительской корзине непрерывно падает – с 25% от общего внутринационального оборота в 1990 г. до менее чем 15% к 2020-му г. Это закономерно для любой страны при росте доходов населения. В целом потребление пищевых продуктов увеличивается в современном Китае примерно на 3% в год.

С 1970 г. по настоящее время ежедневный рацион китайца возрос с 2000 килокалорий до 3000 килокалорий, что несколько отстаёт от уровня развитых стран, имеющих около 3500 ккал в сутки².

Заметно меняется структура питания. В 1980-е гг. рацион среднего китайца

² Как меняются пищевые привычки по всему миру // Общественно-информационный интернет-портал L24.lt. URL: <http://l24.lt/ru/raznoe/item/219506-kak-menyayutsya-pishchevye-privyichki-po-vse-mi-miru> (дата обращения 15.03.2020).

отличался сильным перекосом в сторону хлеба и круп, на которые приходилось 70% получаемых калорий. На продукты животного происхождения приходилось около 6%. В начале 2000-х годов доля злаковых и хлеба упала до 45%. Основной прирост калорийности стали давать мясные продукты, молоко и животные жиры.

Рост потребления мясных продуктов стал совершенно закономерным результатом роста доходов населения, в соответствии с политикой «сяокан»³. В среднем на душу населения в современном Китае приходится 47,1 кг мяса. Таким образом, объём потребления мяса превышает среднемировой уровень. Средний китайский житель потребляет 32 кг свинины, 11,4 кг курятины и 3,7 кг говядины⁴.

К 2026 г. китайцы будут потреблять 55 кг мяса на душу населения в год. По данным ФАО, среднемировой показатель потребления мяса – 43 кг в год на человека. Показатель различается в зависимости от стран, в Европе и США он составляет 80 и 110 кг на человека соответственно, в Японии – 49 кг [Насырова, 2019].

Пищевой рацион китайцев существенно дополняет потребление рыбы. До 80-х гг. прошлого века рыба считалась в Китае дорогим деликатесом, но рост доходов позволил сделать потребление рыбы общедоступным. По потреблению рыбы Китай превосходит среднемировой уровень более чем в два раза. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) потребление рыбы должно составлять не менее 8 кг в год. Среднедушевое потребление в Китае уже превышает 20 кг.

Ориентация в питании на страны За-

падной Европы и США активно вводит в рацион китайцев молочные продукты. Потребление молока стабильно растёт. В 1993 г. потребление составляло 5,4 кг на душу населения в год. В 2017 г. потребление молочной продукции в КНР составило 36 кг на душу населения или порядка 30% от среднемировых значений. Согласно прогнозам аналитиков к 2024 году этот показатель достигнет 44 кг.⁵

Для зарубежных наблюдателей довольно интересно изменение потребления молока и молочных продуктов у китайцев. Исторически китайцы употребляли молокопродукты крайне ограниченно. Это объяснялось непереносимостью лактозы. Тем не менее, в последнее время государство активно пропагандирует пользу молочных продуктов, т. к. рекомендация ВОЗ предполагает ежегодное потребление молока в объёме 360 литров. Аналитики Rabobank предполагают рост спроса на молочную продукцию в Китае на уровне 8–9% ежегодно.⁶

Потребление молока, йогуртов, масла, сыра становится привычным в питании китайцев. Это связано с ростом доходов и трендом на здоровый образ жизни. Молоко пользуется большой популярностью среди молодёжи, устойчивыми темпами растёт спрос на йогурты, как продукт здорового питания. Йогурты также в основном покупает молодёжь. В меню детского питания повсеместно вводятся сыры, однако потребление сыра на душу населения остаётся довольно низким.

Эксперты отмечают устойчивое изменение потребляемого набора продуктов в сторону товаров с более высокой добавленной стоимостью, таких как сыр, масло и сливки. Однако, это в основном касается граждан нового поколения потребителей, рождённых в 1990-х гг. Мо-

³ Всестороннее построение общества «сяокан» – задача Китая на первое двадцатилетие нынешнего века // Жэньминьжибао онлайн. URL: http://russian.people.com.cn/200211/12/rus20021112_68162.html (дата обращения: 18.02.2020).

⁴ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых наций. URL: <http://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS> (дата обращения 11.02.2020).

⁵ Отчёт по результатам проведения маркетингового исследования рынка молочной продукции (ТН ВЭД 0402) Китайской Народной Республики // СПб ГБУ «Центр развития и поддержки предпринимательства». URL: <https://www.crpp.ru/userfiles/export>

⁶ Обзор рынка молока и молочной продукции государств-членов Евразийского экономического союза за 2013–2017 гг. // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/РЫНОК%20МОЛОКА.pdf (дата обращения 11.03.2020).

лодое поколение готово тратить гораздо больше, чем их родители, покупая продукты нетрадиционного для Китая ассортимента, к которому относится в том числе молоко.

К этой же категории потребителей относятся состоятельные жители крупных городов, в своём большинстве пресыщенные дорогими продуктами животного происхождения. Их потребности в здоровом питании удовлетворены полностью. Эта категория населения может позволить себе продукты питания самого высокого качества в широком ассортименте. Потребление продуктов из зерновых в их рационе значительно сократилось.

Расходы на питание, прежде всего в крупных городах на востоке страны, становятся незначительной долей семейного бюджета. На первый план выходит покупка недвижимости, автомобилей, предметов длительного пользования, культурные развлечения и отдых. Эта категория населения имеет доходы от 10 тыс. дол. США в месяц.

Сотни миллионов китайцев – это люди небольшого достатка с доходом около 500 дол. США в месяц – вынуждены в большинстве случаев ограничивать себя в выборе питания. Эта категория населения питается в соответствии с моделью «сяокан». Затраты на питание составляют весомую часть семейного бюджета. Качество продуктов питания в этом сегменте доходов вызывает массу нареканий, так как стандарты качества общедоступных продуктов питания находятся на крайне низком уровне. В прессе освещаются скандалы даже вокруг качества основного продовольственного продукта для Китая – риса.

Питание беднейших слоёв населения, живущих за чертой бедности, является крайне скудным и, как правило, находится в зоне постоянной поддержки социальных органов. Эта группа составляет 1,7% населения Китая. С 1997-го г. в стране действует система «дибао», которая предполагает получение социальной помощи наиболее обездоленному населению. Важнейшим направлением этой поддержки является обеспечение питанием, объёмы и качество которого позволяют существовать на грани физиологических потребностей. Общие затра-

ты на «дибао» в стране составляют 0,2% ВВП в год. Несмотря на то, что массовая бедность в стране с полутора миллиардным населением искоренена, на конец 2018 г. в стране оставалось 16,6 млн человек, живущих в нищете. В отношении них правительство систематически проводит обширные программы по улучшению питания, в частности, в бедных районах для молодёжи и подростков, детей, пожилых людей.

Заключение. Без всякого сомнения, в ближайшие 3–5 лет нищих в Китае не будет. Объёмы финансирования социальных программ позволяют выдергивать из нищеты до 10 млн человек в год. По мере выполнения социальных программ китайская статистика будет всё более адаптироваться к расчётным показателям уровня бедности Всемирного Банка. Следовательно, порог бедности будет постоянно повышаться. Питание, как важнейшая проблема в достижении «сяокан», будет решена. На первый план выйдут задачи обеспечения населения жильём, удовлетворения культурных и духовных потребностей.

Современный Китай, столкнувшись с падением темпов экономического роста, пересматривает генеральную линию реформ, ни в коей мере не отказываясь от социальной направляющей – ускоренного роста общества всеобщего благосостояния. Уже очевиден тот факт, что построение «общества малого благосостояния» или «средней зажиточности» как предшествующий этап, близко к завершению.

Следующая задача – увеличение среднедушевого ВВП к середине 21-го века до уровня среднеразвитых стран, повышение всеобщего благосостояния выше среднезажиточного. Более того, ответственность Китая абсолютно уверена, что дальнейшие успехи в построении общества «всеобщего благосостояния» приведут к устранению имущественного неравенства. В то же время мировое сообщество считает, что ожидание равенства в Китае в ближайшие 10 лет – полная иллюзия. Однако превращение Китая в период с 2035-го по 2050-й года в могущественную демократическую и цивилизованную социалистическую державу ни у кого не вызывает сомнений.

Список литературы:

1. Бальчиндоржиева О. Б. Среднезажиточное общество в КНР: основные этапы его строительства // Евразийство и мир. 2018. №1. С. 30–33. (DOI: 10.18101/2306-630X-2018-1-30-34).
2. Бергер Я. М. Китайская модель глобализации // Куда движется век глобализации: сборник статей / под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель. 2014. С. 371–377.
3. Войцевич А. А. Сяокан – социализм с китайским лицом // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1 (67). С. 36–40.
4. Ерохин В. Л., Гао Т. Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // Маркетинг и логистика. 2019. № 5. С. 12–32.
5. Забровская Л. В. Повышение уровня жизни населения КНР в начальный период экономических реформ // Региональные проблемы. 2017. Т. 20. № 2. С. 73–78.
6. Забровская Л.В. Уровень жизни населения и реформа системы социального обеспечения в Китае (1979–1999 гг.) // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 115–126.
7. Корнекова С.Ю. О продовольственной обеспеченности населения стран и регионов // Известия СПбГЭУ. 2017. № 5 (107). С. 96–102.
8. Насырова А.М. Анализ производства и потребления мяса в мире // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. №1 (28). С. 61–65.
9. Портяков В.Я. Современная корректировка модели экономического роста в Китае: теория и практика // Общество и государство в Китае. 2015. № 18–2. С. 596–608.
10. Уиллс К. В поисках равновесия // Финансы и развитие. 2018. Вып. 55. № 4. С. 20–23.
11. Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция // Ин-т востоковедения / сост. и отв. ред. Н.П. Свищунова. Вост. лит. 2002. С. 260–268.
12. Алиев Т. М. Рынок Китая: вопросы доступа. М.: ИТИ, 2017. 168 с.
13. Коростиков М. Китайский опыт борьбы с неравенством // материалы конференции «RussianEconomicChallenge». URL: <https://carnegieendowment.org/2018/09/20/ru-pub-77350> (дата обращения: 15.03.2020).
14. Пак А. Неравенство в Китае. Материалы конференции «RussianEconomicChallenge». URL: <https://carnegieendowment.org/2018/09/19/ru-pub-77347> (дата обращения: 21.03.2020).
15. Тавровский Ю. Китайская мечта Си Цзиньпина // Новые ведомости. URL: <https://nvdaily.ru/info/39165.html> (дата обращения: 15.03.2020).
16. Хуа Л. В Китае обостряется проблема продовольственной безопасности // EPOCH TIMES. URL: <https://www.epochtimes.ru/v-kitae-obostryaetsya-problema-prodovolstvennoj-bezopasnosti-98967371> (дата обращения 11.02.2020).
17. Шредер Э. Китайский спрос на молочные продукты продолжает расти // Farmer'sWeekly. URL: <https://www.farmersweekly.co.za/agri-news/world/chinese-demand-for-dairy-continues-to-rise/> (дата обращения: 15.03.2020).
18. What the World eats // National Geographic. URL: <https://www.nationalgeographic.com/what-the-world-eats> (дата обращения 21.01.2020).

Библиографическое описание статьи

Мордвинцева Л. Н. Достижение всеобщего благосостояния населением КНР в результате экономических реформ // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 113–120. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-113-120

Lyubov' N. Mordvintseva – graduate student, the Economic Research Institute of FEB of RAS (153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation). *E-mail:* 452730@mail.ru

Achievement of general welfare by the people of China as a result of economic reforms

The article analyzes the general line of reforms in modern China – achievement of the welfare society, revealed the fact that a society of small welfare or “average prosperity” has already been built. The analysis of the most important indicator of national welfare - the level of nutrition of different segments of the population depending on income is given. It is shown that the nutrition level of the most affluent exceeded the saturation level. The volume and quality of nutrition of the low-income population borders on saturation of the primary physiological needs. While maintaining the current level of income differentiation, a further increase in general welfare is likely to slow down. An increase in the average per capita GNP by the middle of the 21st century to the level of medium developed countries will make it possible to increase general welfare above the average prosperous.

Keywords: People’s Republic of China, welfare growth, overwhelming level of population inequality, national poverty line, food shortage, share of food expenses, nutrition structure.

References:

1. Balchindorzhieva O. B. Medium-prosperous society in China: the main stages of its construction *Yevraziystvo i mir* [Eurasianism and the world], 2018, no. 1, pp. 30–33. (DOI: 10.18101 / 2306-630X-2018-1-30-34). (In Russian).
2. Berger Ya. M. Chinese model of globalization. Where the century of globalization is moving: collection of articles / ed. A.N. Chumakova, L.E. Grinin. Volgograd: Teacher. 2014, pp. 371–377. (In Russian).
3. Voitsevich A. A. Xiaokan – socialism with a Chinese face *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2018, no. 1 (67), pp. 36–40. (In Russian).
4. Erokhin V. L., Gao T. Food security of China: current status and strategic guidelines *Marketing i logistika* [Marketing and logistics], 2019, no. 5, pp. 12–32. (In Russian).
5. Zabrovskaya L. V. Improving the standard of living of the population of the PRC in the initial period of economic reform *Regional'nyye problemy* [Regional problems], 2017, vol. 20, no. 2, pp. 73–78. (In Russian).
6. Zabrovskaya L. V. The standard of living of the population and the reform of the social security system in China (1979–1999) *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific], 2008, no. 3, pp. 115–126. (In Russian).
7. Kornekova S. Yu. On the food security of the population of countries and regions *Izvestiya SPbGUEU* [Bulletin of St. Petersburg State University of Economics], 2017, no. 5 (107), pp. 96–102. (In Russian).
8. Nasyrova A.M. Analysis of meat production and consumption in the world *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management], 2019, no. 1 (28), pp. 61–65. (In Russian).
9. Portyakov V.Ya. Modern adjustment of the model of economic growth in China: theory and practice *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and the State in China], 2015, no. 18–2, pp. 596–608. (In Russian).
10. Wills K. In Search of Balance *Finansy i razvitiye* [Finance and Development], 2018, issue. 55, no. 4, pp. 20–23. (In Russian).
11. Society and the State in China: XXXII Scientific Conference. Institute of Oriental Studies / comp. and holes ed. N.P. Svistunova. East lit. 2002, pp. 260–268. (In Russian).
12. Aliev T. M. The Chinese market: access issues. M. : ITI, 2017. 168 p. (In

Russian).

13. Korostikov M. Chinese experience in the fight against inequality // proceedings of the conference “Russian Economic Challenge”. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/09/20/en-pub-77350> (date of access: 03.15.2020). (In Russian).

14. Pak A. Inequality in China. Materials of the conference “Russian Economic Challenge”. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/09/19/ru-pub-77347> (accessed: 03.21.2020). (In Russian).

15. Tavrovsky Yu. Chinese dream of Xi Jinping // New statements. URL: <https://nvdaily.ru/info/39165.html> (accessed date: 03/15/2020). (In Russian).

16. Hua L. In China, the problem of food security is exacerbated // EPOCH TIMES. URL: <https://www.epochtimes.ru/v-kitae-obostryaetsya-problema-prodovolstvennoj-bezopasnosti-98967371> (accessed 02/11/2020). (In Russian).

17. Schroeder E. Chinese demand for dairy products continues to grow // Farmer’s Weekly. URL: <https://www.farmersweekly.co.za/agri-news/world/chinese-demand-for-dairy-continues-to-rise/> (accessed: 03.15.2020). (In Russian).

18. What the World eats // National Geographic. URL: <https://www.nationalgeographic.com/what-the-world-eats/> (дата обращения 21.01.2020).

Reference to the article

Mordvintseva L. N. Achievement of general welfare by the people of China as a result of economic reforms // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 1 (90). Pp. 113–120. DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-113-120
